

¹⁶ Проблемы развития агропромышленного комплекса и обеспечения населения края продовольственными ресурсами: Тез. докл. Ч. III. Барнаул, 1989. С. 32.

¹⁷ Итоги социально-экономического развития Алтайского края в годы X пятилетки. Барнаул, 1981. С. 56–58.

¹⁸ Итоги социально-экономического развития Алтайского края в годы XI пятилетки. Барнаул, 1986. С. 15–19.

*С.Ю. Полкунова
(Оренбург)*

ПРЕДПРИЯТИЯ ТРЕСТА «ОРСХАЛИЛСТРОЙ» В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ (1937–1941 гг.)

Вклад в изучение развития промышленного производства в Оренбургской области накануне Великой Отечественной войны внесли работы Л.И. Футорянского¹, Д.И. Бехтерева², М.Г. Лапаевой³ и другие.

В середине 1930-х гг. Советский Союз нуждался в цветных металлах, в первую очередь в меди, никеле и цинке. В 1930-х гг. в Оренбургской области большинство полезных ископаемых не использовалось, так как они были мало изучены. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. были разведаны только месторождения никелевых руд, медных пиритов, халиловских железных руд, угля в Домбаровском и Соль-Илецком районах, меловые залежи.

На базе месторождений никелевых руд, медных пиритов в 1936 г. в Оренбургской области создается трест «Орсхалилстрой» (с 1939 г. «Южуралтяжстрой»). Трест включал в себя крупные стройки и предприятия, среди них Стройникель, Ормедьстрой, завод металлических конструкций, чугунолитейный завод и многие другие. Важное оборонное значение имели Никелевый и медно-серный комбинаты, Орская ТЭЦ.

Никелевый комбинат являлся самым мощным предприятием в Советском Союзе по переработке окисленных никелевых руд⁴. Технологическая схема переработки руд включала ряд переделов, то есть цепочек последовательных производств, которые впервые использовались в мировой практике получения никеля из окисленных руд. Комбинат был запроектирован в Ленинграде научно-исследовательским и проектным институтом «Союзникельоловопроект», который являлся одним из крупнейших металлургических институтов страны. Именно предприятие «Южуралникель» было первым проектом данного института.

Медно-серный комбинат был первым в Советском Союзе и вторым в мире предприятием, на котором одновременно шел процесс добычи меди, серы, золота, серебра. Для снабжения электроэнергией и паром Никелевого и медно-серного предприятий, Орского мясокомбината и других заводов в Орске строилась ТЭЦ.

Финансовое хозяйство строек находилось в крайне тяжелом состоянии, выплата заработной платы систематически задерживалась, стройматериалы и оборудование своевременно не выкупалось, были случаи, когда заводы — поставщики отказывались от выполнения заказов и даже отгрузки уже изготовленного оборудования⁵. Установленные Наркоматом тяжелой промышленности сроки поставки оборудования для Никелевого комбината и ТЭЦ срывались. Поставщиками — заводами оборудования для Южно — уральского никелевого комбината являлись завод «Красная гвардия» в Одессе, Уралмашзавод, Ленинградский завод подъемных сооружений им. Ки-

рова, Невский машиностроительный завод. К 1 августа 1937 г. долг треста за оборудование поставщикам стал составлять 12 млн руб.

В 1937 г. ни одно строительство предприятий, входящее в объединение треста не выполняло плана производственной и финансовой деятельности. Годовая строительная программа по тресту «Южуралтяжстрой» в 1937 г. была выполнена на 29 % против 43 % по плану. В 1938 г. положение практически не изменилось. За три квартала Никельстрой выполнил план на 47,9 %, строй ТЭЦ — 32,8 %, Ормедьстрой — 32,9 %⁶.

Срок пуска никелевого комбината срывался несколько раз 1 декабря 1937 г., 1 июня 1938 г. и 15 сентября 1938 г.⁷ Первая очередь никелевого комбината была пущена в декабре 1938 г. Но за год до этого крупного события для Советского Союза строительство велось без смет. Отсутствие утвержденного проекта и смет не позволяло беспрепятственно разрешать вопросы финансирования строительства и взаиморасчета между заказчиками и подрядчиком. Такое состояние с проектами отмечалось на медно-серном комбинате и Орской ТЭЦ⁸.

Правительством было затрачено огромные денежные суммы на постройку данных предприятий. Стоимость Никелевого комбината составляла 468 млн руб., Орской ТЭЦ — 230 млн руб.⁹

Состояние оборонной промышленности во многом завилло от развития топливной базы региона. Одной из проблем Оренбуржья в конце 1930-х гг. было обеспечение топливом предприятий. Чкаловская область снабжалась исключительно привозным топливом. Уголь завозился из Кузбасса и Караганды, дрова — из Свердловской и Челябинской областей. Общая потребность области на 1939 г. в угле составляла 1200 тыс. т. Из-за перегруженности железнодорожного транспорта и недоставки им топлива, область из года в год, особенно в зимний период, находилась в чрезвычайно тяжелом положении. Промышленные предприятия вынуждены были периодически останавливаться. Имели место случаи, когда из-за отсутствия топлива электростанция прекращала подачу электроэнергии и рабочие поселки оставались без воды¹⁰. С июля 1937 г. трест ставил вопрос о снабжении топливом перед Наркоматом тяжелой промышленности. Обращались так же и лично к И. Сталину ввиду острой нехватки угля и дров.

Репрессии 1937–1938 гг. обрушившиеся на промышленных служащих подорвали темп развития производства в области. В предвоенные годы несколько раз сменялись управляющие трестом «Южуралтяжстрой». После ареста руководителя треста и Никелевого комбината С.М. Франкфурта, на пост управляющего были назначены сначала Лепин, затем Агеев, оба в последующее время обвинялись во вредительской деятельности на предприятиях.

Вскоре жертвой репрессий пал главный инженер медно-серного рудника Борис Андреевич Шейкин. Он обвинялся в личных связях с арестованным начальником строительства «Ормедьзолота» Брониславом Юрьевичем Кудиш. Секретарь парткома медно-серного рудника П.А. Корнев писал, что «взаимное посещение их друг друга в нерабочее время проходило во время пребывания Б.Ю. Кудиш на стройке, и никто из инженеров так не поощрялся как Б.А. Шейкин независимо от того как он работал»¹¹.

Уничтожение многих замечательных хозяйственников, передовиков промышленного производства привело к упадку в промышленности¹². С.М. Франкфурт, Б.Ю. Кудиш, Б.А. Шейкин и другие руководители и инженеры треста после XX съезда партии были полностью реабилитированы.

Отличительными чертами треста в предвоенные годы были недостаточная обеспеченность предприятий рабочей силой, строительными материалами, низкая производительность труда, слабая механизация работ.

Производительность труда снижалась не только вследствие репрессивной политики правительства, но также частых увольнений самих рабочих. Как правило, они уходили со строек в виду отсутствия жилищно-бытовых условий. Так, в конце августа 1938 г. на Орские стройки и медно-серный комбинат прибыло 2 тыс. рабочих из районов области¹³. Была возможность обеспечить жильем только 1290 чел. Для 710 чел. и тех рабочих, которые ежедневно поступали из других областей, подготовленных помещений для жилья не было. Многие уезжали, узнав о данном состоянии бытовых условий. Рабочая Оренбургского водочного завода Рубцова, добровольно поехавшая на стройку медно-серного завода, писала: «Нам дали такие условия, что нельзя жить. Общежития на 25 человек, матрасы рваные, грязные, подушек нет, бегают вши, поэтому работать не будем. Ждите обратно на завод».

Рабочие строек сталкивались также с транспортными трудностями. В конце 1930-х гг. в г. Орске проживало более 3 тыс. рабочих. Стройплощадки находились в 5–7 км от города. Предоставлялось только 4–5 автобусов для того, чтобы люди могли доехать до работы. Данное количество транспорта не обеспечивало и минимальных потребностей.

Несмотря на ряд негативных тенденций в развитии промышленного производства, в предвоенный период Оренбургской областью был сделан огромный шаг в становлении индустрии. В восточной части области возникали новые промышленные районы. Особый вклад в укреплении обороноспособности государства был внесен Никелевым комбинатом, вступлением в строй Орской ТЭЦ в 1938 г., медно-серного комбината в первом квартале 1939 г. Были созданы условия для развития цветной и черной металлургии, топливно-энергетической и химической промышленности.

Примечания

¹ Футорянский Л.И. Образование Оренбургской области и положение промышленности в 1940 году // Промышленность Оренбуржья — фронт! Оренбург, 2005. С. 28–32; Он же. Трагедию не предавать забвению // На защите интересов России. Губчека — УФСБ 80 лет. Оренбург. С. 25–45.

² Бехтерев Д.И. Состояние оборонной промышленности Южного Урала накануне Великой Отечественной войны // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны. Оренбург, 2005. С. 113–118.

³ Лапаева М.Г. Развитие хозяйства Оренбургской области (1875–1996 гг.). Оренбург, 1997.

⁴ Научный архив Оренбургского Областного историко-краеведческого музея. Материалы по предприятиям Оренбуржья. Л. 15.

⁵ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИ ОО). Ф. 371. Оп. 2. Д. 46. Л. 9.

⁶ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 422. Л. 36.

⁷ Там же. Л. 28.

⁸ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 422. Л. 6.

⁹ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 3. Д. 335. Л. 16.

¹⁰ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 50. Л. 154.

¹¹ Там же. Л. 108.

¹² Футорянский Л.И. Образование Оренбургской области и положение промышленности в 1940 году // Промышленность Оренбуржья — фронту! Оренбург, 2005. С. 32.

¹³ ЦДНИ ОО. Ф. 371. Оп. 2. Д. 419. Л. 29.

*О.А. Полянина
(Уфа)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРУДА ВОЕННОПЛЕННЫХ В МУНИЦИПАЛЬНОМ СЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ I МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы I Мировой войны одной из характерных черт экономики Южного Урала и, в частности, Уфимской губернии стало укрепление муниципального сектора экономики. К числу малоизученных аспектов данной темы относится использование труда военнопленных на предприятиях и в учреждениях, подведомственных органам местного самоуправления.

Достаточная удаленность от линии фронта, хороший экономический потенциал, наличие судоходных рек и железной дороги сделали Уфимскую губернию одним из ключевых тыловых регионов. Уже в августе 1914 г. на территорию края стали прибывать первые военнопленные. Чуть позже в городах губернии появились мирнопленные (жители пограничных районов, имевшие австрийское или германское подданство). В целом, общее количество военнопленных, размещенных на территории губернии к 1918 г., оценивается в 15,7 тыс. чел., а число интернированных превысило 17 тыс. чел.¹ Среди пленнных, направляемых на Южный Урал, преобладали немцы, австрийцы и венгры. Несколько реже встречались турки и поляки.

Механизм вовлечения военнопленных в хозяйственную жизнь страны определялся Правилами о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ от 7 октября 1914 г. Отдельные положения закона были конкретизированы Правилами об отпуске военнопленных на хозяйственные работы от 28 февраля 1915 г., Правилами об отпуске военнопленных для работ в частных промышленных предприятиях от 17 марта 1915 г. и другими документами. В Уфимской губернии, как и в целом по Уралу, значительное число пленных было занято в тяжелой промышленности — на Аша-Балашовском, Белорецком, Богоявленском, Миньярском и Симском заводах.

Органы местного самоуправления в свою очередь не могли не воспользоваться возможностью привлечь дополнительные трудовые ресурсы. Являясь наиболее близким к населению уровнем публичной власти, земские и городские управы остро чувствовали нехватку рабочих рук в самых разных отраслях экономики — от сельского хозяйства до дорожного строительства. Так, учитывая нужды муниципальных предприятий, Уфимская дума требовала у военных властей то шорников для ремонта упряжи дровяного обоза, то хлебопеков для городской пекарни. Однако большинство пленных, поступавших в распоряжение органов самоуправления губернского центра, отправлялось на заготовку дров для лазаретов, общественных учреждений и малоимущих горожан. В 1916 — начале 1917 гг. число пленных, занятых на лесозаготовках под Уфой, колебалось от 500 до 700 чел.²

Что касается уездных земских управ, то они приняли на себя заботы по распределению и доставке пленных на сельскохозяйственные работы. При этом на первых